На лице застыло зловещее выражение, полное обиды и озлобления оттого, что желаемое ускользнуло.

Она подошла к Лу Цианю и отвесила ему пощёчину!

— Ты знаешь, сколько твоя приемная мать должна моему папе? — заявив это, она скрестила руки на груди: — Вообще-то я думала, что если ты согласишься на мои условия, этот долг будет полностью списан.

— Но кто просил тебя строить из себя недотрогу?! Дома есть нечего, а ты всё туда же — такой гордый! Неужели ты всерьёз думаешь, что раз у тебя хорошие оценки смазливая мордашка, то весь мир должен крутиться вокруг тебя?!

Однако стоило ей договорить,

как Лу Циань внезапно сбил с ног стоявшего ближе всех к нему мужчину.

Тот мгновенно рухнул на землю!

После чего его шею тут же заломили.

Лу Циань мертвной хваткой вцепился ему в горло, да так сильно, что у того едва не закатились глаза, а тело медленно сползло назад к стоявшей позади бетонной стене.

Подхватив с земли булыжник, он приставил острый край к самому кадыку мужчины!

Этот поворот событий произошёл слишком быстро.

Остальные трое тут же замерли и уставились на него.

Среди них была Лян Мэнъяо: на её лице не читалось ни малейшего страха, а из-за только что произошедшего она больше не собиралась притворяться.

Она презрительно бросила:

— Если духу хватит, так сделай это!

А затем скомандовала остальным:

— Бейте дальше!

— Это…

Стоявший ближе всех к ней мужчина скосил глаза, переводя взгляд с неё на забившегося в угол Лу Цианя.

Заметив острый край камня в его руке, он не выдержал и сказал:

— Старшая мисс, если он действительно погибнет, дело примет скверный оборот.

— Чего вы боитесь? — Лян Мэнъяо тихонько усмехнулась, продолжая сверлить взглядом лицо Лу Цианя. — У него на редкость живучая шкура, ничего с ним не случится.

Но не успела она договорить, как Лу Циань дёрнул за воротник оказавшегося под ним человека, приподнимая его повыше.

Самый острый край камня углубился ещё на три цуня, а его ледяной взгляд был устремлен только на неё:

— Ты права, моя никчемная жизнь гроша ломаного не стоит, у меня ничего нет.

Сделав глубокий вдох, он добавил:

— Так что можешь хорошенько подумать, стоит ли тебе и дальше тратить время на эту возню со мной.

— Какое вообще твоё дело, стоит или нет? Ты знаешь, кто мой отец?!

Лян Мэнъяо посмотрела на него и усмехнулась:

— Ты сам не ценишь добро. Я уже всё тебе разложила по полочкам, с какой стати ты меня отвергаешь?! Кем ты себя возомнил?!

Лу Циань презрительно фыркнул.

Уголки его рта изогнулись в еще более явной насмешке.

Это лишь сильнее разъярило стоявшую перед ним девушку.

Однако прежде чем она успела открыть рот, прижатый к земле мужчина перепугался до полусмерти и завопил во всю глотку:

— Лян… Лян-малышка… Старшая мисс Лян!

Этот парень — сумасшедший!

Причиной тому послужило то, что камень уже оставил на его шее первую кровавую царапину.

Кроме того, кто-то успел вывихнуть ему лодыжку, а оружие в руке парня находилось в опасной близости от его кадыка!

В этот момент издалека донеслись звуки шагов — кто-то направлялся в их переулок.

Лян Мэнъяо сначала бросила взгляд в сторону шума.

Затем посмотрела на полусидящего на земле человека, и на её лице мелькнуло сложное выражение.

Посмотрев на него ещё секунду,

она сделала шаг назад и перед уходом не преминула бросить:

— Говорю тебе, если посмеешь кому-нибудь сболтнуть о сегодняшнем, я вывалю всю эту грязь о твоей семейке на всеобщее обозрение в школе. Посмотрим, посмеешь ли ты после этого вообще показываться на учебу!

С этими словами, не обращая внимания на его состояние, она в сопровождении четырёх мужчин быстро скрылась вдали.

Переулок на мгновение погрузился в тишину.

Шаги неподалёку становились всё ближе.

Какой-то местный студент, заметив в углу парня, с головы до ног покрытого запекшейся кровью, остолбенел от неожиданности.

Испугавшись до полусмерти, он тут же опустился перед ним на корточки:

— Эй, парень, ты… как ты тут? В порядке?

Может, тебе скорую вызвать?

Лу Циань не обратил на него внимания.

Главным образом потому, что сейчас он попросту не мог говорить.

Вид у него был крайне жалкий: лицо и руки покрывали сплошные синяки и кровоподтёки, а в ушах, казалось, всё ещё стоял звон.

Он едва разбирал слова незнакомца и лишь молча повернул голову, сплюнув кровь.

Затем с трудом перевернулся, поднялся с земли и, опершись о стену, жадно глотнул воздуха, глядя на чернеющее небо над головой.

Парню показалось, что дело приняло серьезный оборот, и он снова принялся расспрашивать его прямо на ухо: не учится ли он в старшей школе при институте и где его дом.

Вызов скорой помощи уже пошёл гудками.

Однако Лу Циань, опираясь на стену за спиной, поднялся на ноги, подошел к оброненному на землю ножу и подобрал его.

Хромая, он направился к выходу из переулка.

Несмотря на все окрики следовавшего за ним студента, он не произнес ни слова и даже не обернулся.

Страшно… (Автор крепко обнимает себя пухлыми ручками)

Глава 13

Народная больница Цзинди.

Сяо Лю прибыл заранее.

Завтра старику предстояла операция, и их генеральный директор Цзи переживал за него, поэтому велел помощнику снять номер в гостинице рядом с клиникой, чтобы тот дежурил там и присматривал за пациентом.

Однако старик держался бодрячком: во второй половине дня, пристроившись с еле живым старым смартфоном, еле ловившим сеть, он на пару с соседями по палате вовсю распевал революционные песни Красноармейцев!

Да с таким боевым задором, что, пожалуй, дал бы фору самому Сяо Лю.

А вот завидев Лу Цианя, Сяо Лю едва не лишился чувств.

Подойдя к нему, он уже не представлял, как теперь отчитываться перед директором Цзи:

— Сяо Лу? Это ты… на тебе живого места нет…

Лу Циань не взглянул на него и ничего не ответил.

Но Сяо Лю показалось, что от этого парень выглядит еще более мрачным, чем раньше.

Он лишь произнёс:

— Пойдём, сначала заглянем к врачу, сделаем снимок, да и противовоспалительное тебе колоть надо с такими ранами.

— Я в порядке, — ответил Лу Циань. — Спасибо, я войду внутрь.

Помощник Лю преградил ему путь:

— И как ты в таком виде собираешься заходить?

Замешкавшись, он добавил:

— Послушай, я ведь ничего не говорил старику о твоем визите на сегодня, а завтра утром у него первая операция. Если он увидит тебя в таком виде, это же удар для него!

— Здесь я присмотрю, с ним сейчас всё хорошо, анализы в норме. А тебе нужно срочно показаться врачу, незачем волновать старика своим видом!

Лу Циань и сам понимал, что сейчас не время попадаться деду на глаза.

Впрочем, в самой больнице он толком обследоваться не стал.

Просто купил в аптечном киоске флакон масла с сафлором и уселся на лавочку в больничном коридоре.

Поскольку было уже поздно, Сяо Лю попросил персонал выделить ему койку, но уже на другом этаже, отдельно от деда.

По пути Лу Циань заглянул в палату к деду, убедиться, что всё в порядке, и лишь после этого вернулся на отведённое ему место.

Стоило ему подумать о завтрашней операции, как сон тут же улетучивался.

Возможно, больничные лекарства обладали снотворным эффектом.

Как бы Лу Циань ни ворочался, ближе к рассвету действие препаратов взяло своё, и он провалился в сон.

Телефон был отключен всю ночь.

Включив его на следующее утро, он с удивлением обнаружил, что уже девять часов!

Прошел уже час с тех пор, как деда увезли в операционную.

Лу Циань мгновенно соскочил с кровати, натягивая обувь на ходу.

Но стоило ему открыть дверь палаты, как он нос к носу столкнулся с Цзи Лянем, опиравшимся на медицинские костыли, чья лодыжка была туго обмотана эластичным бинтом.

Увидев друг друга в таком виде, оба на секунду замерли.

В отличие от Цзи Ляня, чьи глаза выражали абсолютное неверие происходящему, Лу Циань лишь на мгновение задержал взгляд на его костылях и тут же зашагал по направлению к операционной на верхнем этаже.

Кто-то схватил его за запястье:

— Это где тебя так отделали?

Лу Циань попытался выдернуть руку, но не смог; напротив, Цзи Лянь тут же повис на нем, прыгая на одной ноге.

Из-за травмированной лодыжки Цзи Лянь не мог стоять на двух ногах и теперь держался на ногах исключительно за счет опоры на Лу Цианя.

Лицо его выглядело ничуть не лучше, чем у Лу Цианя; вздернув подбородок вверх, он выпалил с изрядным вызовом:

— Я к тебе обращаюсь! Где тебя угораздило так разукраситься?!

Лу Циань и без того был на взводе, а любое движение отзывалось болью в разбитых мышцах, поэтому он ответил лишь спустя пару секунд:

— Тебе какое дело?

Цзи Лянь: !

Он еще не встречал столь неблагодарных людей!

Сейчас ему было уже не до сантиментов, и он, ткнув пальцем в лицо парня, зачастил:

— Ладно, говоришь, никакого дела, да?.. Ну так я сейчас пойду к деду и выложу ему всё! Скажу, что ты давно уже не живешь у своей Тетушки Хуа, а обосновался у меня дома!

Перехватив взгляд исподлобья, который бросил на него Лу Циань, Цзи Лянь еще усерднее задрал подбородок:

— И добавлю, что ты собрался бросить школу, даже сдавать экзамены не будешь, а рванешь на Гору Чжуннань в нищие податься!

Лу Циань умолк.

Сначала он молча смотрел на него, а затем отвел взгляд от лица собеседника, который был чуть ниже его ростом:

— Побили.

— Кто? — допытывался Цзи Лянь.

— Не знаю.

Они уставились друг на друга.

Цзи Лянь сперва поднял на него глаза, а затем внезапно обеими руками притянул голову Лу Цианя к себе!

Прижав его лоб к своему плечу, он запустил тёплые пальцы в растрёпанные волосы и принялся бережно гладить Лу Цианя по голове.

Не давая тому опомниться, он тихо проговорил:

— Прости. Это старший не уберёг тебя.

Помолчав немного, добавил:

— И еще… я ничего никому не скажу. Операция твоего деда уже перевалила за половину, медсестра говорит, пока всё идет очень гладко.

— Переживать не о чем.

Лу Циань опешил.

Опомнившись, он отпрянул назад и отвёл глаза.

Цзи Лянь, не имевший дурных помыслов, просто хотел по-человечески утешить его, да и в душе его клокотал неподдельный гнев —

не прошло и нескольких дней с их последней встречи, как это прекрасное лицо главного героя изуродовали до неузнаваемости!

Он сказал парню:

— Пошли, я составлю тебе компанию у операционной, подождем твоего деда вместе.

Эти слова как раз услышал шедший по коридору Чэн Чжо и тактично напомнил:

— Вам нужно сменить повязку на ноге.

— Ох, точно. — Цзи Лянь только сейчас вспомнил об этом и повернулся к Лу Цианю:

— Иди пока туда, Сяо Liu уже ждет на месте, а я подойду чуть позже.

Лу Циань хотел сказать, что ему вовсе не нужно чье-то сопровождение.

Однако, встретившись взглядом с этими круглыми, устремленными на него глазами, в которых плескался тот же самый лучистый свет, что и на лужайке несколько дней назад — непоколебимый, решительный, с примесью детской наивности…

http://bllate.org/book/38708/4873187